

0716640-1

На правах рукописи

ГИЛЬФАНОВА ГУЛЬНАРА ТАВКИЛЬЕВНА

**Романы Иоганнеса Бобровского
(художественное осмысление истории).**

10.01.05 – Литература народов Европы, Америки и Австралии.

АВТОРЕФЕРАТ

Г. Гильфанова

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань 2000

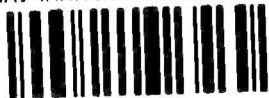
Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы Казанского государственного университета.

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор Г. А. ФРОЛОВ

Официальные оппоненты:

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

870090

доктор филологических наук,
профессор Т. А. ШАРЫПИНА
кандидат филологических наук,
доцент С. К. БАЛОБАНОВА

Ведущая организация: Казанский государственный педагогический университет.

Защита состоится 3 июля 2000 г. в 14³⁰ часов на заседании диссертационного Совета К. 053.29.22 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук в Казанском государственном университете /420008, г. Казань, ул. Ленина, 18, корп. 2/.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н. Лобачевского.

Автореферат разослан « 1 » июня 2000 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета
кандидат филологических
наук, доцент

Р. И. Галеева

0716640-1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Иоганнес Бобровский (1917-1965) - самобытный, глубоко народный писатель. Его произведения, отмеченные оригинальным талантом, новаторской переработкой национального литературного опыта, получили широкое признание не только в обеих частях Германии, но и в Европе. Уже в 60-е годы критики отмечали постоянство проблематики в поэзии и прозе И. Бобровского (историческое прошлое), связь с немецким и славянским фольклором, органическое соединение культурных традиций и современных художественных исканий. Однако глубокое, непредвзятое изучение творчества писателя, жившего и творившего в специфических политических и духовных обстоятельствах ГДР, началось лишь через десятилетия после его смерти. Эта задача остается актуальной и сегодня, когда это государство исчезло с политической карты мира.

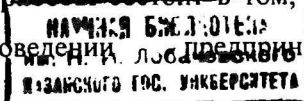
В нашей стране творчество И. Бобровского изучено или в самом общем плане, или в отдельных его проявлениях (предисловия, статьи Ю.Архипова, А.Березиной, А.Гугнина, Г.Ратгауза и др.). Однако системное, целостное исследование идейно – художественных исканий писателя, его новаторской деятельности по обновлению романа XX века, поэтики его прозы отсутствует. В равной степени ждет своего глубокого изучения принадлежность Бобровского, новеллиста и романиста, к исторической прозе, неповторимые образы которой (особенно романы «Мельница Левина» и «Литовские клавиры») во многом опередили свое время, художественное освоение и осмысление истории в литературе тогдашних социалистических стран. В полной мере эта задача может быть решена при освещении жизненного и мировоззренческого пути

писателя, его духовной эволюции и связи с наследием немецких гуманистов эпохи Просвещения, особого отношения к так называемой социалистической культуре.

Немецкие критики или сосредоточивали свое внимание на доказательстве принадлежности Бобровского к социалистической литературе и искании им своего места в социалистическом обществе (литературоведы ГДР Г.Вольф, Б.Лейстнер, З.Штреллер) или на его чужеродности идеологии марксизма, родственности его повествовательного стиля с произведениями «новых романистов», литературой «намека», «монтажа» (западногерманские авторы А.Келлетат, И.Мекель, И.Меллер).

Проблема честного, трезвого осмысления немцами своего прошлого, особенно перед лицом мировых катастроф XX века, виновницей которых стала Германия, всегда являлась чрезвычайно острой и актуальной. На необходимость извлечения гуманистических уроков из истории взаимоотношения немцев с Западной и Восточной Европы указывали многие немецкие писатели XX века (Г. Грасс, Кр.Вольф, Ст.Гейм, Ф.Фюман). Можно сказать, что среди писателей ГДР Бобровскому в этом ряду принадлежит роль первооткрывателя. В условиях «новой» Германии он одним из первых отказался от ретуширования немецкой истории в духе социалистической идеологии, предпринял решительную попытку «выработать в себе историческое сознание, чтобы понять самих себя и собственную роль в современной истории» (Кр.Вольф). Именно эта проблема, главная для Бобровского, поставлена в центр настоящего диссертационного исследования.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые в российском литературоведении предпринимается попытка

проанализировать эпические произведения Бобровского как исторические романы нового типа: родственные традиционному историческому роману и вместе с тем отличающиеся от него специфическим художественным воплощением немецкой истории, немецкой жизни. В диссертации предпринимается попытка преодолеть крайности в истолковании художественного метода Бобровского (или его трактовка как выразителя социалистической точки зрения на исторический процесс и его движущие силы, или неучет глубины и силы его историзма, недооценка выдающейся роли в историческом просветительстве современных немцев). Новизна исследования заключается также и в том, что корни художественного историзма Бобровского автор обнаруживает в философско-эстетическом опыте немецких просветителей – Клопштока, Гердера, Гамана. Отсутствуют исследования, в которых бы «восточнопрусский писатель» рассматривался как обновитель исторического романа, реконструировавший его структурно, органически соединивший эпическое начало с лирическим, обогативший его повествовательные принципы и средства.

Основная цель работы – исследование особенностей идейной трактовки и эстетического изображения немецкой истории, специфики художественного, образного ее осмысления в прозе, в романах И. Бобровского.

Задачи работы заключаются в освещении: 1) многообразия влияний, способствующих формированию исторического мировоззрения немецкого писателя; 2) исторической темы в творчестве Бобровского; 3) особенностей ее идейно-философского осмысления писателем после разгрома фашизма, в обстоятельствах ГДР; 4) специфики образного,

художественного воссоздания исторической проблематики в его прозе; 5) новаторской романной формы, выработанной Бобровским для воплощения сложной и противоречивой исторической проблематики, а также системы выразительных принципов и средств (поэтики), соединившей в себе традиции немецкого просветительского романа, фольклора, народного творчества и современные искания в области прозы.

Цели и задачи диссертации определяют ее **актуальность**. Она мотивируется тем, что Бобровский выступил ярким реформатором и обновителем романа XX столетия (необходимость дальнейшего развития теории романа, его места в литературном процессе XX века), опираясь при этом не на отрицание, а на освоение и творческую переработку национальной литературной традиции. При этом поиски писателя шли в русле развития реалистического романа, в котором утверждается вера в разумный, гуманный ход жизни, здоровые возможности человека. Сегодня мы являемся свидетелями мощных интеграционных процессов сближения культур, языков разных народов. Мысль о единых путях всего человечества стала определяющей в сознании современных людей. В своих произведениях, тематически обращенных в прошлое Германии, писатель предупреждает об опасности немецких исторических ошибок, немецкого исторического выбора, сориентированного на национальное высокомерие и обособление. Интернациональные идеи Бобровского о родстве немцев и поляков, русских и литовцев, о гармоническом мире, воспринятые им у Гердера и Клопштока, Донелайтиса и Гельдерлина, актуализирует сама жизнь.

Основные проблемы диссертации рассматриваются главным образом с позиций конкретно-исторического и историко-

функционального методов. При прочтении художественного текста романов использована методика системного анализа.

Логика исследования предопределила **структуру** диссертации, состоящей из введения, трех глав, заключения и списка литературы, насчитывающего 188 наименований.

Научно-практическая значимость работы заключается в дальнейшем изучении проблемы художественного освоения истории. Материалы могут быть использованы в чтении лекций по истории зарубежной литературы XX века, в курсе «История немецкой литературы» на факультетах и отделениях немецкой филологии институтов и университетов, в спецкурсах по немецкой литературе, а также в периодической печати - ознакомление с творчеством малоизвестного (для основной массы читателей) писателя.

Апробация работы. Результаты исследования нашли отражение в одиннадцати публикациях автора (Москва, Казань, Набережные Челны, Орел, Самара, Пенза), излагались на международной конференции «Молодая наука - новому тысячелетию» (г. Набережные Челны, 1996 г.), на итоговых научных конференциях преподавателей КамПИ (1997, 1998), международной практической конференции «Языковая подготовка студентов вузов» (1999).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении рассматривается степень изученности творчества Бобровского, обосновывается выбор темы диссертации, доказываемая ее актуальность, формируются цели и задачи исследования, освещается структура диссертационной работы.

Историческая проза Бобровского родственна проблематике и художественной специфике исторического романа, соприкасается и как бы входит в эстетическое пространство, занимаемое историческим романом. Поэтому во введении предпринимается попытка обнаружить и указать на то, что объединяет романы Бобровского, тематически обращенные к историческим событиям прошлого, с традиционным историческим романом, а также на то, что их различает.

Значительный вклад в освещение творчества И. Бобровского внесли немецкие исследователи Ф. Берманн («Исследования по творчеству И. Бобровского»), Х. Кэлер («Роман Бобровского»), И. Меллер («Общественная критика в романе «Литовские клавиры»»), Х. Мекель («Воспоминания об И. Бобровском»), С. Штреллер («И.Бобровский»), Г. Вольф («Жизнь и творчество Бобровского»)*.

1 глава «Иоганнес Бобровский: истоки и современный опыт» освещает жизненный и творческий путь писателя, этапы формирования

---

* - Behrmann. F: Facetten. Untersuchungen zum Werk Johannes Bobrowskis. Stuttgart, 1977; Kähler H. Bobrowskis Roman. Jn: "Sinn und Form", 1965, H.3-4, s.631; Möller, J.: Wölfe unter Schafen, Gesellschaftskritik in Bobrowskis "Levins Mühle." Jn: Der Deutschunterricht, Stuttgart, Heft 2/1973 s.40-48; Meckel, Ch: Erinnerung an Johannes Bobrowski (Düsseldorf 1978) Carl Hanser Verlag. München, Wien, 1989; Streller. S.: Johannes Bobrowski. Jn: Literatur der DDR in Einzeldarstellungen. Hrsg. von H.J. Geerds. Stuttgart 1972.

его сложного, противоречивого исторического мировоззрения в фашистской Германии и затем – в условиях ГДР.

Необыкновенный жизненный опыт, в котором соединилось многое: жизнь в пограничной области (Германия, Польша), война (восточный фронт), плен (четыре года в России), увлечение Гердером, Бахом, Клопштоком, антифашизм, вера в социалистическую идею интернационализма.

Стихи, проза, первый роман Бобровского, опубликованный незадолго до его ранней смерти, вобрали в себя этот сложный и противоречивый опыт жизни.

Литературной общественности Восточной и Западной Германии о творчестве И. Бобровского стало известно в 1960 году (писать стихи он начинает уже в 1943 году). Свою литературную деятельность Бобровский посвящает изучению немецкой истории (древний край пруссов, прежние войны, последняя война, пережитая писателем лично). К творческому наследию И. Бобровского - прозаика относятся два его романа: “Мельница Левина”, “Литовские клавиры” и две книги рассказов, новелл. Рассказы охватывают довольно значительный период детства, предвоенную пору (“Пророк”, “Пижда”), войну (“Мышинный праздник”, “Плясун Малиге”) и наши дни (“Сова”, “Заброшен в чужую столицу”), забавные истории из самобытной жизни восточнопрусского края (“Литовское предание”, “Лобеллерский лесок”); новеллы (“Букстехуде”, “Памяти Пиннау”, “Молодой человек у окна”, “Белендорф”).

Его первые произведения донесли до потомков исторические образы (бунтари-одиночки, мыслители, композиторы, художники),

размышления Бобровского о причинах, которые привели Германию 1945 года к страшной катастрофе.

Ключевая тема творчества И. Бобровского – Германия и народы Восточной Европы, - стала главным лейтмотивом творческого сознания Бобровского, определила его художественное исследование взаимоотношений людей различных классов и отношений народов разных национальностей в его творчестве, его освоение немецкой истории.

Целые пласты истории оставались еще нераскрытыми (вот что было главным стимулом в писательской работе Бобровского) и целые поколения немцев просто не знали своих писателей и философов. Это глубоко понимал Бобровский и стремился донести до соотечественников правду об их гениальных предках.

Историческая концепция Гердера послужила серьезным обоснованием выбора того жизненного и творческого пути, по которому шел писатель.

Солидарное понимание роли народа как основного носителя и двигателя истории сближает философа XVIII в. и писателя XX века. Его мысли созвучны с идеями Гердера, пытавшегося создать универсальную историю всех веков и народов, говорившего об идее общечеловеческой ценности каждой национальной культуры.

Глубокое понимание своей эпохи, ее основных исторических конфликтов и движущих сил, духовное наследие гуманистов-предшественников помогли выразить И. Бобровскому прогрессивную гуманистическую концепцию истории, важную и необходимую для понимания современной немецкой жизни: автор раскрывает национальную историю перспективно, расширяя рамки ее показа,

актуализирует прошлое, стремится взглянуть на немецкое прошлое глазами народа в неразрывной связи с насущными задачами современности.

Новое миропонимание И. Бобровского, которое сформировалось у писателя в годы войны и послевоенный период, – стремление познакомить духовно искалеченное поколение немцев с историей взаимоотношений немецких и славянских народов, с их культурой – его понимание роли народа как основного носителя и двигателя истории, значения наследия гуманизма XVIII в. позволило адекватно отразить историческую правду о немецкой жизни. В гуманистическом просвещении послевоенного поколения немцев ему помогут, считал Бобровский, образцы гуманной жизни в историческом прошлом своего народа.

Вторая глава «Немецкая история в романах Бобровского» посвящена литературно-образному воссозданию немецкой истории в романах «Мельница Левина» и «Литовские клавиры».

События и суть Большой истории он показывает через изображение происшествий повседневных, рядовых, маленьких. Великих исторических деятелей, императоров и полководцев в произведениях исторической прозы Бобровского заменяют простые люди низших и средних сословий: крестьяне, фермеры, солдаты, актеры, деревенские учителя и музыканты.

Осмысление прошлого Германии происходит в русле реалистического искусства; Бобровский стремился постигнуть правду немецкой истории и в виде образного обобщения донести ее до читателя. Образы конкретных исторических личностей («Литовские клавиры» – поэт XVIII века, Донелайтис, польский король Витаутас, немецкая

королева Луиза и т.д.) даются в одном ряду с персонажами вымышленными. Мы на самом деле ощущаем реальное существование и Донелайтиса, и Луизы, так как их помнят, чтят жители села Вилькишкяй. Так реально на страницах романа И. Бобровского оживает история Германии и история соседней литовской народности.

Бобровский достоверно запечатлел облик немецкой жизни как конца 19, так и первой трети 20-х веков, сумел с высокой мерой истинности увидеть главные конфликты далеких и недавних времен и передать нам ощущение духа времени, позволил проникнуться мыслями и чувствами людей, живших много лет тому назад.

В «Мельнице Левина» история все глубже осмысливается как источник социального, а в «Литовских клавирах», духовного, нравственного опыта.

Его романы, являющиеся предметом анализа в данной главе диссертации, поэтапно отразили основные отрезки истории Германии, её политическое восхождение и сокрушительные потери в морально-гуманистическом плане.

«Мельница Левина» - в этом романе отражен поиск Бобровским точек пересечения в мироощущении человека прошлого и настоящего. Вокруг философской и этической проблематики строится центральный исторический конфликт «Мельница Левина», в основу которого заложена авторская концепция истории: важнейшим фактором истории, хранителем национальных традиций является народ, именно он способен создать формы, такой порядок жизни, который отвечает требованиям гуманности, понимания, добрососедства, интернационализма.

Для достижения убедительности, достоверности всего происходящего Бобровский сумел подобрать яркие образы-персонажи,

через которые он проследил ростки нацизма Германской империи, показал те ядовитые зерна, которые спустя десятилетия дали чудовищные всходы.

В «Литовских клавирах» показано отношение различных людей-персонажей в романе к попыткам посланцев фашистской Германии установить новые порядки, «делается акцент на значении культуры для сохранения гуманности»*. Единство искусства и жизни в этом романе – критерий гуманности. Не только творчество пастора Донелайтиса, но и образ жизни этого поэта – предмет оперы («Певец народа») и романа.

Гуманистические традиции, по убеждению самого писателя, живут в народе, они не умирают, помогают выстоять против тех, кто идет наперекор естественному образу жизни. История это подтверждает, и для этого Бобровский уходит в прошлое – в эпоху Донелайтиса. Подлинная национальная гордость, которая уважает право другого народа, его культуру, традиции является ключом к пониманию замысла автора, одним из важных идейных моментов романа “Литовские клавиры”.

В вымышленных картинах и образах произведений Бобровского мы распознаем его сложную мировоззренческую позицию, идейный путь писателя. Мироощущения его героев – это миропонимание юноши, солдата, военнопленного, писателя И. Бобровского. Художественная переработка событий в романах, поведение главных персонажей, их думы и помыслы являются воплощением исторических взглядов И. Бобровского: сотрудничество народов Европы, их борьба за свободу и равенство; народ – двигатель исторических процессов в обществе,

---

* Bobrowski J. Selbstzeugnisse und Beiträge über sein Werk. Berlin. 1975. - 230 с.

народное творчество как одно из условий установления взаимопонимания, укрепления дружбы между немецким и славянским народами. Бобровский высказывает своим творчеством народную точку зрения на жизнь, он представляет народное мнение.

Народная жизнь, человек труда, творческая интеллигенция – все они несут важную смысловую нагрузку в системе художественной концепции истории Бобровского.

Третья глава «О поэтике романов И. Бобровского». В главе рассматриваются особенности новаторской романной формы, выработанной Бобровским для воплощения сложной и противоречивой исторической проблематики, а также системы выразительных принципов и средств (поэтики), соединившей в себе традиции немецкого просветительского романа, фольклора, народного творчества и современные искания в области прозы.

Системный анализ поэтики романов Бобровского с особой художественной организацией изображаемого материала дает возможность говорить о целом ряде изобразительных принципов автора, которые делают его романы оригинальными, неповторимыми: отражение стихии народной жизни, труда и творчества, через особую повествовательную технику, через образы, через слово.

Поэтика несёт на себе печать жанровой специфики прозы Бобровского, включает и проявляет в себе идейный план произведений, исторические взгляды Бобровского, его понимание истории (как жизнь народа, его деятельность, его дух, его творчество, язык и т. д.). Народная жизнь выводится писателем на первый план, она, а не официальная Германия — главное и определяющее в немецкой

действительности. Романы Бобровского построены таким образом, что в них как бы берет слово народ, народная стихия, а также выразители народного духа – художники, поэты, музыканты. Народная, трудовая Германия оживает на страницах романов Бобровского, он дает слово именно народной Германии, тем, кто, по его мнению, является её истинным представителем, её “голосом”.

При кажущейся фрагментарности, свободном монтаже изобразительных средств есть принципиальное структурирование художественных элементов, которыми пользуется автор романа “Мельница Левина”. Хотя внешне кажется: все происходит свободно, построение романа спонтанно, в нем нет внутреннего единства. Фактически же здание каждого романа продумано, есть стержень, вокруг которого строится все произведение. Таким стержнем в романах Бобровского (а это имело место и в его рассказах) выступает рассказчик, по определению писателя, “хозяин повествования”, который и определяет внутреннее единство романа. Он как бы берет на себя роль «тамады» (ведущего народного праздника - люди ведут себя свободно, говорят открыто, поют, пляшут), свободно соединяет время, пространство, страны, людей, события: он высказывает собственное мнение о прошлом, об истории, которое не соответствует изжившей себя точке зрения немецких чиновников. Все это и составляет особенности поэтики Бобровского, определяющей систему повествования.

Важным изобразительным средством воссоздания хода истории в прозе Бобровского выступает дистанция, произвольное перемещение, разрыв во времени, как бы не совпадающие с его реальным бегом и логикой. Такие художественные скачки из одного пространства в другое вносят новое в изображение исторической темы в литературе.

Бобровский вводит своего читателя в суть дела, сделав, таким образом, его участником действия. Например, в «Мельнице Левина» действие переносится в прошлый век, его начало помечено 1874 годом. Использование писателем метафорических, фантастических элементов – явления духов (эти полеты во времени) – предоставляют возможность изображать историческую перспективу: позволяют читателю углубиться в историю, проследить «генеалогию Бобровского». Здесь Бобровским использован очень интересный прием: реальная история в романе представлена с помощью «нереального».

Хотя идейный замысел романов, на первый взгляд, прост и прозрачен, композиция произведений очень сложна и трудна для восприятия. Характерная для Бобровского свобода повествования, необязательность фабулы и классической последовательности событий как раз и вызывают большие трудности в их восприятии: в его романах нет закреплённой точки зрения; связь субъективного авторского сознания с изображаемыми объектами осуществляется у него очень непросто, иной раз необходимо повторное, а то и комментированное чтение, чтобы открылось все смысловое богатство этой связи.

«Мельница Левина» и «Литовские клавиры» по своему строению, по своей композиции и образности, по музыкальности и языку героев соответствуют произведениям, которые создавались в прошлом и создаются сегодня народом, его выразителями – творцами, художниками. В этих целях Бобровский масштабно использует фольклорную структуру в построении своих романов: он избирает принцип свободного повествования, свободного рассказывания, как бы освобождает прозу, романы от сложившихся, официальных форм повествования, построения романа; его романы похожи на вольное,

свободное, стихийно возникшее народное представление, где всякое слово, песня, танец — экспромт, что возникло по воле души, а не через размышление и распределение (нормирование), стихийно, выплеснулось как весенняя вода.

Произведения вбирают в себя и как бы фильтруют слои народного духа, творчества, искусства, о картинах, о музыке. Сами романы — построением, стилем, языком, ритмом и т.д. — напоминают эпизодами то песню, то произведение живописи.

Несомненно, одним из важнейших аспектов в характеристике поэтики романов Бобровского является язык произведений, речь персонажей.

Следует заметить, что язык романов сочетает тончайшие художественные зарисовки, совершенные по структуре и образности с выражениями грубыми, а иногда просто режущими слух речевыми элементами. Общий тон романа «Мельница Левина», как и других его произведений, приближен к разговорному языку и разговорной интонации: повествование его строится как устный сказ, сказовая быль.

Народно-разговорная стихия передается у писателя с помощью неправильных форм, диалектных словообразований, благодаря которым он добивается особой емкости, сочности и образности художественной речи, точности, правдивости, исторического контекста.

Заметны определенные расхождения в оформлении речевых элементов (по сравнению с первым) в романе «Литовские клавиры». С точки зрения близости к народно-разговорному языку, несомненно, «Литовские клавиры» занимают вторую позицию. Это вполне закономерно, ибо главными героями романа являются два немецких интеллигента — филолог, профессор Фойгт, и музыкант Гавен.

Основной темой этого романа являются искусство, музыка, поэзия, история соседних народов и т.п. Все это обусловило более осторожный, изысканный выбор фраз, речевых выражений как в повествовании самого рассказчика, так и в диалогах и монологах основных персонажей.

Необычайное разнообразие народных песен, которые органично вливаются в текст романов, – будь то элементы польского, немецкого или литовского фольклора – значительно обогащают языковой фон романов, указывая на их народность. Сочное звучание музыки как бы подпитывает своими соками порой немногословный текст романов.

Оригинальное видение мира, специфика художественного освоения немецкой истории писателем проявляется в поэтике его романов: она очень сложна, своеобразна, оригинальна, богата как чисто традиционными художественными приемами, так и новаторски смелыми элементами, которые расширили границы жанра исторического романа и представляют собой его новую версию уже на современном этапе развития.

Два выдающихся достижения, говорится в **заключении**, принадлежат писателю Иоганнесу Бобровскому. Первое из них заключается в том, что он освободил немецкое сознание от традиционного взгляда на историю, в соответствии с которым все великие события и переломные этапы в ней связывались с именами императора Фридриха Великого, фюрера Гитлера, канцлера Бисмарка, фельдмаршала Гинденбурга. Эта политическая непросвещенность и привела Германию к страшному неблагополучию, которое имело место в середине XX века (разгром во второй мировой войне, разрушенные города и души, раскол на два враждебных государства). В своих произведениях писатель утверждает, что история – это прежде всего

жизнь народа. Она движется не приказами и распоряжениями королей и министров, а через стихию народной жизни. Ее истинные творцы – крестьяне, ремесленники, мелкие торговцы, сельские священники и учителя, бродячие поэты и музыканты. Их жизненный опыт: труд, дружба, понимание, бескорыстие - контрпроект официальной Германии с ее национальным высокомерием, курсом на обособление от других народов, политикой насильственных захватов и принуждения. Путь добрососедства, доверия, утверждаемый Бобровским и его простыми героями, - это то, что поможет избежать роковых ошибок немцам XX столетия.

Второе достижение Бобровского–романиста состоит в том, что он освободил роман (прежде всего роман исторический) от традиционных схем, которые жестко регламентировали его содержание и форму. В соответствии с ними главными действующими лицами и двигателями истории выступали известные исторические фигуры, все действие в романе концентрировалось вокруг них и ими определялось. Бобровский решительно выступил против этой сковывающей традиции, изменив как содержательную, так и формальную структуру.

Смысл большой истории он раскрывает через показ повседневных событий, привычного хода жизни, через деятельность рядового, обыкновенного человека. Непосредственно изображаемые «исторические» факты и лица в произведениях Бобровского чаще всего оказываются вымышленными, реально–исторические события и персонажи отодвинуты на второй план. Официальной истории в героических портретах отводится, таким образом, второстепенная роль. Выход к реальной истории осуществляется опосредованно: через историческую память, воспоминание, через творчество героев. Имеет

место особое, характерное лишь для Бобровского, перекрещивание реально-исторического и вымышленного, при котором главная роль отводится авторской точке зрения, авторской подсказке, скрытому авторскому комментарию. Их цель - дать читателю идейные, мировоззренческие ориентиры, помогающие увидеть и понять подлинную правду от истории. Такова художественная версия, художественный образ немецкой истории в романах Бобровского.

В соответствии с философией истории и жизни автора они написаны в духе народной поэтики, фольклора: как свободное рассказывание, как импровизация незатейливого балагура - с обращением к читателю, с доверительной интонацией, с загадками, прибаутками и смехом. И это должно помочь понять нам серьезную суть происходящего на земле.

Исследователи творчества Бобровского характеризуют его творческие принципы как «многослойную работу»*. Художественная оригинальность его повествовательной манеры заключается в том, что он синтезирует традиции народного творчества и изобразительную «технику» современных романистов, поэзию и прозу, музыкальность и живописные картины. Он утверждает право автора на новое видение истории и современной жизни, на свободное повествование, разрушающее омертвевшие стереотипы и эту мысль о свободе восприятия и осмысления внедряет в сознание читателя, раскрепощает его фантазию, стимулирует соучастие. Это и позволило Иоганнесу Бобровскому оставить яркий, неповторимый след о судьбе романа XX века.

---

* Kelletat A. Johannes Bobrowski //Deutsche Dichter. Band 6. Stuttgart, 1990.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. История и современность в немецком историческом романе XX века (На примере творчества Иоганнеса Бобровского). – Молодая наука – новому тысячелетию: Тезисы докладов Международной научно-технической конференции (24-26 апреля 1996 г.) Часть II. Наб. Челны: Издательство Камского политехнического института, 1996. - С. 270.
2. Поэтика исторического романа (Романы И. Бобровского «Мельница Левина», «Литовские клавиры»). – Актуальные проблемы лингвистики в вузе и в школе: Материалы Школы молодых лингвистов (Пенза, 25-29 марта 1997 г.). В 2-х вып. – Вып. 2. – М.; Пенза: Институт языкознания РАН: ПГПУ им. В. Г. Белинского; Управление образования администрации Пензенской области, 1997. – С. 8-9
3. И. Бобровский и И. Гердер. – IX Пуришевские чтения: Материалы научной конференции «Всемирная литература в контексте культуры» (Москва, 4-10 апреля 1997 г.) Москва: Издательство МГУ, 1997. - С. 213.
4. Жизненные и духовные истоки исторического мировоззрения И. Бобровского. – Ежемесячный учебно-методический журнал «Наука и школа». Наб. Челны. Газетно-журнальное издательство респ. Татарстан, 1997, № 5, - С. 82-85.
5. Становление исторического мировоззрения Бобровского: истоки и современный опыт (страноведческий материал). Материалы научно-методической конференции 27-28 ноября 1997 года. Самара: Издательство СГТУ, 1997. - С. 71-72.
6. Язык исторической прозы немецкого писателя XX века Иоганнеса Бобровского (1917-1965 г.г.). – Язык и культура: методический, социально-педагогический, филологический и когнитивный аспекты. Материалы межвузовской конференции – Орел: ОГУ, 1998. - С. 53.

7. Немецкая история в романах И. Бобровского. – Язык и коммуникация: изучение и обучение. – Вып. 2. – Сборник статей. – Орел: ОГУ, 1998. - С. 111-114.
8. Мифопоэтизм как основа гуманизма писателя XX века И. Бобровского. – X Пуришевские чтения: Материалы научной конференции (Москва 4-10 апреля 1998 г.). Вып. 2. – Москва: Издательство МГУ, 1998. - С. 58.
9. Фольклорное начало в романах И. Бобровского. Тезисы докладов Международной научно-практической конференции «Языковая подготовка студентов вузов и других образовательных заведений (18-20 октября 1999) – Набережные Челны: Изд-во КамПИ, 1999. - С. 16-17.
10. Die Sprache der historischen Prosa von I. Bobrowski. - «Deutsch in Tatarstan». Zeitschrift für den Deutschunterricht. Deutschlehrerverband Tatarstan (Russische Föderation), Heft 1, 1999. - S. 61-63.
11. Роль устного народного творчества, музыки и искусства в художественной ткани произведений Иоганнеса Бобровского (романы «Мельница Левина», «Литовские клавиры»). Онлайн-электронный журнал. Министерство печати и информации республики Татарстан (по итогам конференции «Языковая подготовка студентов вузов и других образовательных заведений» - октябрь 1999 г.) – ч 5 с.

ЛР N 020342 от 7.02.97 г.

Подписано в печать 15.02.2000 г.

Формат 60х84/16   Бумага газетная   Печать офсетная

Уч.-изд.л. 1,3   Усл.-печ.л. 1,3   Тираж 100 экз.

Заказ 1191 /29

Издательство Камского политехнического института

Участок оперативной полиграфии КамПИ,
423810, г. Набережные Челны, Новый город, проспект Мира, 13

2-60